

О МЕТАЛЛАХ, И РУДАХ,
НАХОДИМЫХ В ЛАПЛАНДИИ

старину больше догадывались, чем с точностью что-нибудь знали о богатстве Лапландии полезными ископаемыми. Поэтому-то и Олаф Магнус категорически заявляет, что ни до него, ни при нем в Лапландии ничего не было слышно о каких бы то ни было рудах: "На Крайнем Севере нет ни железных, ни медных, ни серебряных копей, – категорично заявляет он, – и до сего времени нигде не обнаружено металлических руд, несмотря на то, что благочестивый Иов (в Библии) говорил, что золото появилось с Севера". Он добавляет далее, что именно ввиду этого недостатка металлов лопарям приходится сшивать свои челноки не гвоздями, а деревянными колышками или связывать прутьями.

Однако в 1635 году в царствование королевы Христины, в Питеоской Лапландии были обнаружены залежи серебряной руды в Насафьелль (Nasafiaell), т.е. в горной области, отделяющей Швецию от Норвегии. "Эта серебряная жила, – пишет Самуил Реен, – была обнаружена в расстоянии около 60 миль от Питеоского, или Скъелэфтенского (Skiaellefthensis) прихода, у истоков реки Скъелэфтео в горах, отделяющих Швецию от Норвегии". Иоанн Торней также говорит о ней: "Если верить пророчеству Парацельса, изложенному в IX книге его сочинений, то в северных областях между 60 и 70 градусами северной широты будут найдены в будущем такие богатейшие россыпи благородных металлов, что они совершенно затмят месторождение, находящееся на Востоке. Время этого открытия Парацельс пытается установить на основании Апокалипсиса, по-видимому, это относится как раз к обширной горной области, расположенной на границах Швеции и Норвегии. Обнаруженные недавно богатейшие залежи серебра в Насафьелль, в Питеоской Лапландии, доказывают, что к его предсказаниям не следует относиться с пренебрежительным недоверием".

Залежи серебряной руды в Насафьелль, первые в Лапландии, были обнаружены лопарем Лоенсом Персоном – шлифовальщиком алмазов и искателем жемчуга, бывшим жителем города Питео. Государственные копи с заводом для обработки руды были заведены на месте находки Персона светлейшим бароном Лаисским, Эриком Флеммингом, ныне сенатором Шведского королевства и президентом Коллегии горных дел.

В том же месте впоследствии был найден свинец в довольно значительном количестве, разработка которого не представляла никаких трудностей. "В тех же копиях была обнаружена богатая жила свинцовой руды, – добавляет Реен, – разработка которой была очень легка при помощи бурения горной породы с последующим раздроблением ее порохом". Способ, о котором говорит здесь Самуил Реен, состоит в том, что руду добывают не

киркой или лопатой, а вместо этого сверлят в горе отверстие буравом и затем закладывают в него порох, заваливают отверстие камнями и поджигают шнур. Когда порох взрывается, горная порода рассыпается на мелкие куски, из которых уже без труда добывается свинец.

К сожалению, эти копи разрабатывались очень недолго, т.к. во время войны шведов с датчанами в царствование Густава Адольфа они были разрушены в 1658 г. датским наместником в Норвегии Бребеном фон Анен. С тех пор они были заброшены, и отдельные попытки частных лиц восстановить их не привели ни к каким существенным результатам, т.к. связанные с этим расходы оказались непосильны для частного капитала.

Еще одни серебряные копи находятся в Лулеоской Лапландии и называются Къедкьевари (Kietkievari). Они были открыты в 1660 году тоже лопарем Ионасом Петерсоном из Торпеняури. Эти копи расположены в 82 милях от Лулеоской приходской церкви, на высокой горе, в двух милях от горного кряжа, отделяющего Швецию от Норвегии.

Этот высочайший и почти непроходимый, в особенности в зимнее время, перевал, называемый Даорфьелль (Daorfiaell), пользуется среди лопарей широкой известностью вследствие страшных бурь, свирепствующих на его вершинах большую часть его года.

Серебряная жила, залегающая в этих местах, очень богата и дает много разветвлений. Она включена в очень твердую горную породу, состоящую из светлого гранита. Неудобство этих копий, открывающих в разных местах доступ к отдельным разветвлениям жилы, заключается в том, что в окрестности совершенно нет леса и дрова приходится таскать за полторы мили. В этих копиях также пользуются порохом, как и в предыдущих.

Завод, где плавится и обрабатывается руда, расположен ниже, на расстоянии 5 миль от копей, в красивой и лесистой местности, где берут начало многие речки, в особенности же более крупная река Квикйюки (Quickjock), а вся местность называется Даррийюки (Darrijock).

В громадном лесу, окружающем завод, растет множество кустов и ягод, особенно смородины, а также высокая и сочная трава. В реках попадается лосось, щука, окунь и много другой рыбы. В летнее время туда можно пробраться на лодке от Лулеоской приходской церкви, перетаскивая ее лишь в двух-трех местах, где слишком стремительное течение и водопады препятствуют продвижению. Поэтому все необходимые для завода материалы могут быть доставлены без особых расходов и труда, точно так же и металлические изделия завода с легкостью перевозятся к побережью Ботнического залива.

Кроме этих двух богатых копей, в Лапландии в последнее время открыто еще много других, но, к сожалению,

нию, они нигде не разрабатываются надлежащим образом, т.к. или лежат в малодоступных, отдаленных местностях, или же требуют для своей разработки значительных расходов, сопряженных с риском не получить от них значительной прибыли. Людей, способных в течение ряда лет вкладывать в них большие капиталы в ожидании непредвиденного дохода в будущем, очень немного.

Одно месторождение было указано на горе Фьерроваари лопарем Ларсом Андерсоном, другое им же – всего на расстоянии мили от вышеупомянутых копей Кьедкьевари и третье – в двух милях к востоку от предыдущего. В этом последнем сереброносная жила залегает в более мягкой горной породе, которая, однако, дальше быстро становится чрезвычайно твердой и с трудом поддается обработке.

Об открытии первого из этих месторождений в 1670 году Самуил Реен повествует следующим образом: "Прошлым летом один лопарь, по имени Ларс Андерсон, показывал лопарям большой слиток серебра, выпавший, по его словам, "из громадной скалы высотой в десять футов, на вершине горы Фьерроваари, взобраться на которую возможно лишь с крайним риском для жизни".

Остальные жилы были открыты еще раньше, и позволительно надеяться, что и впредь будут обнаружены новые месторождения металлов в разных пунктах Лапландии. "Кроме указанных уже нами сереброносных жил, – пишет Реен, – можно ожидать обнаружения в будущем еще и многих других, т.к. многим лопарям известны подобные же участки еще и в других местах".

Самуил Реен указывает и на причины, побуждающие лопарей скрывать известные им месторождения: "Несомненно, что во многих местах Лапландии существует немало месторождений всяких металлов, прекрасно известных многим лопарям. Однако, любя больше всего свободу и вольный кочевой образ жизни, они скрывают их, опасаясь, чтобы их не принудили к тяжелому рабскому для них труду по разработке открытых ими рудников".

Кроме описанных нами серебряных месторождений, в Лапландии встречается и медная руда. Медные копи есть, например, в Свапаваари (Svappawahrd) в Торнеоской Лаппмаркии, в 27 милях от городка Таорне (Taorne),

около реки с таким же названием. Они были открыты в 1655 г. лопарем-каменотесом неким Эриком Эриксоном, который и сделал заявку и них. Руда там чистая и очень богатая, но из-за отдаленности участка подвоз необходимых для разработки орудий и материалов очень затруднителен.

Другое месторождение меди отстоит на три мили к северу от предыдущего и было открыто в 1668 г. также каким-то лопарем. Там руда хуже вследствие примеси железа, почему эти копи и разрабатываются не так ревностно, как предыдущие. Это место носит название Виттанги (Wittangi). Из этих копей медная руда на судах перевозится на завод Кенгис (Koengis) для дальнейшей обработки в плавильных печах и оттуда уже в Торнео.

Встречаются в Лапландии и железные рудники. В упомянутом уже Свапаваари добывается одновременно медь и железо, последнее прекрасного качества.

Другие железные рудники находятся в Юнесуандо в 22 милях от Торнео. Они были открыты в 1640 году одним местным жителем, неким Ларсом. Выкованное там кузнечными молотами в листы или в болванки железо отправляется затем на завод Кенгис для переплавки.

В Петциваари (Petziwaara) в Лулеоской Лапландии также имеется железная руда. "В Фуллийских горах (Fullicis montibus), – пишет Реен, – залегает прекрасная железная руда. Эта местность называется Петциваари и находится в миле с четвертью от завода Квикйюки, где она выплавляется в чистый металл".

Насколько мне известно из упомянутых здесь месторождений железной руды, надлежащим образом разрабатываются лишь два первых рудника, третий же никем еще не занят.

В 1671 году прошел слух, что в Лапландии открыты золотые россыпи. Однако до сих пор известие это не подтвердилось, и поэтому я не буду дальше останавливаться на этом. Замечу лишь по этому поводу, что в царствование Густава I кем-то была открыта золотоносная жила, но только не в Лапландии, а в пределах Швеции. Впрочем, слух этот, неизвестно кем пущенный, как кажется, не подтвердился, по крайней мере, до наших дней никому неизвестно, где собственно находятся эти россыпи.

